

УДК 130.2

М. Г. Янковский

(магистр)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, ДНР)

E-mail: fgkig@mail.ru**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ НОРМ
В ТВОРЧЕСТВЕ Э. В. ИЛЬЕНКОВА**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимосвязи проблемы идеального и культурных норм как его воплощения в системе взглядов Э. В. Ильенкова. Дается анализ категории идеального и сущности понятия культурных норм.

Ключевые слова: культурные нормы, идеальное, Э. В. Ильенков, проблема, культура.

Проблема идеального занимает центральное место в системе философских взглядов Э. В. Ильенкова. Поскольку идеальное и материальное – это сущностные категории бытия, постольку трудно переоценить важность и значимость анализа понятия идеального для современной философии.

Ильенков продолжает марксистскую традицию, развивая свою философию, «стоя на плечах гигантов», среди которых не только Маркс, но и Гегель. Э. В. Ильенков воспринимал марксизм не как догматическую принципиальность, а как живую и развивающуюся систему миропонимания. Поэтому он смог пойти дальше в её развитии и углубить понимание множества проблем. Ильенков как последовательный марксист согласен с собственно Марксовской постановкой вопроса о том, что идеальное существует как форма, производная от предметно-практической деятельности людей, которая возникает и функционирует на основе предметно-практической деятельности. Однако, Ильенков не просто согласен с концепцией К. Маркса, он существенно дополняет и развивает её, анализируя конкретные формы бытия идеального и их роль в истории человеческого общества. В общем смысле, намного ближе, нежели любые другие концепции по отношению к взглядам Маркса на проблему идеального.

Согласно Э. В. Ильенкову, идеальное возникает как результат совместной общественно-исторической деятельности людей. Идеальное, таким образом, в качестве условий своего возникновения и функционирования предполагает наличие живых человеческих индивидов, связанных между собой коллективно осуществляемой деятельностью, направленной на производство средств существования и удовлетворение человеческих потребностей. Человек, находясь под диктатом необходимости удовлетворять свои естественные потребности, будучи в силу этого вынужден ежедневно развивать свою общественно-производственную деятельность, с такой же объективно-исторической необходимостью вынужден развиваться и сам. Развиваясь, он как бы оформляет своё присутствие в бытии, формируя само своё бытие как общественное. Веществу природы, говорит К. Маркс, он сам противостоит как природное существо, однако, как существо рефлексивное: он производит материальные продукты, изменяя вещество природы в соответствии с поставленными целями. Это очень важный момент. Сознательная и самосознательная обусловленность бытия человека отличает его от любого другого живого существа. Он создаёт некоторую вещь и придаёт ей назначение. Назначение и придаваемый

материальной вещи идеальный смысл – это, прежде всего, та *функция*, которую выполняет вещь в мире человеческой культуры и ради которой один человек создаёт её для другого человека. Именно поэтому смысл и назначение всякой вещи, будучи чем-то идеальным, отпечатывается и локализуется не только в сознании человека, но и функционируют в живой практической деятельности человека, в его отношениях с другими людьми. Идеальный смысл поэтому не только "понимается умом", но и предметно-практически "улавливается" в вещи и осваивается другими людьми как способ действия с нею.

Возможность улавливания и понимания идеальных смыслов и значений, которыми наделены все творения рук человеческих, обусловлена социальной природой человека, которая состоит в том, что он с первых минут своей жизни включён в предметно-практические связи и отношения с себе подобными, благодаря которым он только и научается осваивать окружающий его предметный мир человеческой культуры специфически человеческим способом. Без социальной реальности человек не мог бы создать идеального, поскольку сама возможность такового была бы закрыта.

Маркс понимает идеальность, отмечает Ильенков, как некое «*нематериальное наполнение*», придаваемое вещи деятельностью человека. Она есть не что иное, как представленная в вещи *форма (способ)* человеческой деятельности. Исходя из этого, идеальное, конечно же, не тождественно материальному. Это важно отметить, поскольку происхождение идеального на основе материальной деятельности и зависимость от неё, практически абсолютная, не означает их слияния и объединения, или, правильнее сказать, полного совпадения идеального и материального: они остаются разными, хотя и взаимосвязанными друг с другом, образуя то отношение, которое на языке диалектической логики принято называть *тождеством противоположностей*.

Итак, идеальное не возникает само по себе, не существует отдельно, не обладает реальностью, автономной от деятельности общественно-развитых индивидов, выступая феноменом, производным от коллективно организованной деятельности людей. Причём, производность идеального обусловлена, согласно Ильенкову, огромной массой сложнейших материальных факторов и эволюцией становления человеческого общества и культуры.

Итак, идеальность выступает своего рода некоторой «печатью». Её вносит, или налагает на материальный объект человек в своей деятельности, в своих отношениях. Её налагают сами общественные отношения людей на материальную действительность. Исходя из этого, идеальность следует понимать в качестве формы / способа функционирования определённой вещи в процессе общественно-человеческой жизнедеятельности.

«Включение» вещи в социальное поле культуры – в систему отношений между людьми, наполнение её конкретно-историческим содержанием (духом народа), свойственным данной системе отношений, придаёт вещи особый – идеальный план бытия, который только и позволяет отличать её от того, что создано природой. Это оказывается возможным благодаря тому, что идеальный компонент каждой вещи, созданной человеком для человека, есть *в такой же мере продукт и результат общественно-исторической деятельности* людей, как и сама вещь. Поэтому неудивительно, что она (вещь) несёт в себе это "наполнение" исключительно для того, кто может его извлечь и воспринять.

Идеальное порождение и отражение материальной действительности. Будучи таковым, оно всегда опирается на предметно-практическую деятельность, не только в плане зависимости своего бытия от него, но и в отношении восприятия и дальнейшего существования его. Идеальное, таким образом, не рождается в субъекте, как «его» реальность. Совершенно наоборот. Идеальное объективно в обоих смыслах – внешнем и внутреннем. Внешний мы уже разобрали – это объективная обусловленность существования идеального практической материальной деятельностью. Внутренняя обусловленность выражается в том, что идеальное в социальной реальности отражает реально-общественное, как социальное, и реально-материальное, как онтологическую реальность.

Сам Ильенков пишет здесь следующим образом: «Но человек при этом понимается не как отдельный индивид с его мозгом, а как реальная совокупность реальных людей, совместно осуществляющих свою специфически человеческую жизнедеятельность, как «совокупность всех общественных отношений», складывающихся между людьми вокруг одного общего дела, вокруг процесса общественного производства их жизни. Идеальное и существует «внутри» так понимаемого человека, ибо в нём находятся все те вещи, которыми «опосредованы» общественно-производящие свою жизнь индивиды: и слова языка, и книги ... и (и прежде всего!) орудия труда ... В них-то, в этих «вещах», и существует «идеальное» как опредмеченная в естественно-природном материале «субъективная» целесообразная формообразующая жизнедеятельность общественного человека ... Идеальная форма – это форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной жизнедеятельности, в виде цели и потребности. Или наоборот, это форма активной жизнедеятельности человека, но вне человека, а именно в виде формы созданной им вещи. «Идеальность» сама по себе только и существует в постоянной смене этих двух форм своего «внешнего воплощения», не совпадая ни с одной из них, взятой порознь. Она существует только через непрекращающийся процесс превращения формы деятельности в форму вещи и обратно – формы вещи в форму деятельности (общественного человека, разумеется)» [1, с. 61-62]. Именно диалектический метод, диалектическая логика поднимает материалистическое понимание сути вещей до этого уровня и позволяет заключить данные положения.

Завершая анализ первой части заявленной темы, отметим, что понимание идеального Ильенковым является не просто *продолжением* диалектико-материалистических взглядов Маркса на существо вопроса, а представляет собой дальнейшее позитивное развитие одной из самых сложных проблем философии – происхождения и сущности идеального.

Следующий вопрос, который должен быть рассмотрен – культурные нормы и их взаимосвязь с проблемой идеального в философии Э. В. Ильенкова. Нужно отметить, что проблематика культурных норм крайне сложна и разрабатывалась такими гигантами мысли, как Аристотель и Г. В. Ф. Гегель [3, 4].

Переходя к анализу культурных норм, следует указать, что они являются именно формой бытия идеального. При этом, как идеальное, они существуют в воспроизводимой человеком реальности, но и являются её онтологическим законом. Следовательно, культурные нормы объективно задают выработанные принципы социально-культурного бытия. Поэтому в собственном статусе идеального они могут быть более влиятельны на жизнь и деятельность конкретных людей и обществ, чем некоторые материальные факторы. Но следует помнить, что форми-

рование культурных норм произошло и под действием ограничивающих и обусловливающих деятельность человека материальных факторов.

Вообще, культурные нормы есть «та равнодействующая, которая складывается в качестве объективного итога и результата действия множества разнонаправленных волей, желаний, стремлений человеческих индивидов, вынужденных соотноситься как с целями и интересами друг друга, так и с особенностями объекта их коллективной деятельности» [2, с. 132].

Поэтому нормы культуры как идеальное складываются в ходе жизни и предметно-практической деятельности каждого конкретного человека и человеческого общества вообще. Но при этом они не зависят от индивидуальных особенностей поведения конкретных людей. Их оформление происходит в деятельности различных аспектов жизни и разнонаправленной деятельной активности общества. Как правило, оно происходит вне осознания как человеком в отдельности, так и обществом вообще. Генерация культурных норм не может быть установлена сознанием, не может быть осознана тогда, когда имеет непосредственное становление. Она может быть обнаружена только значительно позже, в виде рефлексии человека над детерминантами собственного культурно-социального бытия.

Таковые ограничения воспринимаются и осознаются индивидуумом, но не сразу, а в значительном отдалении, после того, как самосознание станет достаточно подготовленным к такой саморефлексии. Поэтому в социально-исторических процессах собственного становления данное оформление идеальных культурных норм не фиксируется. Оно может значительно позже рационализироваться не в философском осознании (которое становится дальнейшим шагом, в рефлексии над уже закреплёнными рационально культурными нормами), но в общественных отношениях. А именно, в нормах морали, искусства, науки, права и т.д.

Нормы культуры не являются внешне привнесёнными в жизнь общества и не приходят из материальной действительности, или из любой другой внешней сферы. Они порождены только самим обществом в качестве необходимости. Эта необходимость также объективна, как и сами нормы. Суть таковой заключается в том, что человеческому обществу в повседневной и социально-исторической перспективе необходимо нужны подобные регуляторы, а вернее, культурные нормы – способ саморегуляции. Они устанавливаются как детерминированный и детерминирующий аспект и фактор, онтологически закреплённый и реализованный в социально-историческом развитии, устанавливающийся в ходе такового и определяющий его.

В этом отношении культурные нормы близки и к понятию идеала. Они являются некоторым подобием «мостика» между реально-насным бытием общества и тем, каковым оно должно быть, связью между реально существующим и должным [2, с. 133].

Поэтому, устанавливая границы деятельности и поведения, регулируя их наиболее оптимальным образом, задавая тенденциозность потенциального развития, определяя его принципами и, собственно, нормами, регулируя прохождение такового и приход к нему, как к должному и идеальному (от «идеала») в будущем, культурные нормы связывают настоящее реальное и должное в потенции. Но кроме того, они также выступают необходимой возможностью продолжения и определения социально-исторического бытия всего социума.

Нормы культуры в этом отношении являются единством определений и сущностных реализаций общественных отношений и активной деятельности всего социально-исторического организма, находящегося в развитии, выступают определе-

ниями и формами продолжения прогрессивного становления бытия такого организма.

«Будучи носителем единства общественных отношений и деятельности людей (единства структуры и функции развивающегося общественного организма), культурные нормы есть поэтому ничто иное, как коллективно отлаженные механизмы, позволяющие индивидам осуществлять свою совместную деятельность, а значит – обеспечивающие производство и воспроизводство обществом условий своего существования. Последнее обстоятельство указывает на то, что культурные нормы сами должны быть отнесены к числу всеобщих условий самой возможности осуществления человеческой истории» [1, с. 132-133].

Итак, культурные нормы порождены предметно-практической деятельностью людей, являясь реальностью идеальной. Но в этом своём статусе они могут быть более действенны, нежели материальная реальность, обусловившая их появление. Такое происходит потому, что оформляясь бессознательно во всех условиях и границах жизни и деятельности человеческого общества, культурные нормы становятся принудительным фактором, необходимым и утверждающе объективным по отношению именно к деятельности людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философско-литературный журнал. – «Логос» № 1 (69): 2009 – 184 с.
2. Рагозина Т.Э. Культурные нормы как формы развития истории: норма versus стереотип // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Воронеж: ВГУИТ, 2015. Вып. 4. – 127-136 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4-х т.: научное издание. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – Издательство: СПб.: Наука. - "Слово о сущем". 2000. – 480 с.

M. G. Yankovskiy

(master`s degree)

Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People`s Republic)

E-mail – fgkig@mail.ru

THE PROBLEM OF CULTURAL NORMS IN THE CREATIVITY OF E. V. ILYENKOV

Annotation. The article deals with the relationship between the problem of ideal and cultural norms as its embodiment, in the system of views of E. V. Ilyenkov. An analysis is given of the category of the ideal and the essence of the notion of cultural norms.

Key words: cultural norms, ideal, E. V. Ilyenkov, problem, culture.

Поступила в редакцию 31 мая 2018 года.